

В конце управляющий добавил Шэнь Даню:

— То, что я сказал Чэнь Фугую о том, что рецепт цукатов находится у нас, прошу не принимать близко к сердцу. Мы не будем принуждать вас продать рецепт. Пусть ваша семья просто продолжает продавать цукаты только нашему ресторану. Если в будущем вы решите открыть собственную лавку и продавать цукаты там — это не проблема. Мы лишь хотим, чтобы другие рестораны не закупали их напрямую у вас. Таково было и пожелание молодого хозяина. Узнав о краже рецепта, он сразу поручил мне уладить дело именно так. Я мог бы сообщить вам раньше, но слышал, что вы были очень заняты, поэтому решил повременить с визитом.

Шэнь Даню поблагодарил управляющего:

— У нас и в мыслях не было обижаться. Мы прекрасно понимаем, что вы поступили так, чтобы защитить нашу семью. Передайте, пожалуйста, нашу искреннюю благодарность господину Линь. Наша семья Шэнь уже не раз пользовалась помощью и от него, и от вас. В этот раз мы приехали в основном за коровой, собрались в спешке, поэтому привезли лишь немного виноградного вина. Вот эти двадцать лян серебра — небольшая компенсация за ваши хлопоты и транспортные расходы.

Управляющий тут же решительно отказался. Он теперь и думать не смел брать деньги с Шэнь Даню. Нельзя было не видеть, как серьёзно молодой хозяин относится ко всему, что связано с семьёй Шэнь. Даже уехав домой, он постоянно переписывался с двумя младшими из той семьи. Все письма проходили через руки управляющего, так что он был в курсе. Поэтому в делах семьи Шэнь он обязательно старался изо всех сил и уж точно не брал бы плату.

Шэнь Даню, однако, настаивал:

— Даже если, как вы говорите, это было поручение молодого хозяина, вы всё равно потратили время и силы на расследование нашего дела. Я не могу позволить вам тратить собственные деньги на наём людей и прочие расходы. В таких делах без денег не обойтись. Если вы не возьмёте, в будущем мы просто не посмеём к вам обращаться.

В конце концов, управляющий взял лишь пять лян, наотрез отказавшись от большей суммы, заявив, что этого за глаза хватит на транспорт. Шэнь Даню считал, что и этого мало, но управляющий возразил:

— Уж больше не спорь со мной. Ваша семья недавно и мастерскую строила, и гору расчищала — наверняка потратила уйму денег. Скоро Новый год, нужно, чтобы в доме оставались средства. Если в будущем будут дела, обращайся. Когда ваше хозяйство разбогатеет, тогда и дашь мне за хлопоты — я уж точно не постесняюсь взять.

В итоге Шэнь Даню пришлось согласиться.

Обсудив прочие дела, Шэнь Даню сказал:

— Управляющий, до Нового года мы, вероятно, не будем привозить овощи. В последнее время дома много хлопот, да и овощей почти не осталось. Зимой их ассортимент и так скуден. А то, что подрастёт к празднику, мы оставим для себя.

Управляющий ответил:

— Ничего страшного. Наш ресторан тоже скоро закроется на праздники. Обычно мы прекращаем работу на Малый Новый год, двадцать третьего числа двенадцатого месяца, и

открываемся только десятого числа первого месяца. На новогодние праздники овощей нужно не так уж много. А к весне ассортимент должен стать куда богаче. Тогда я и отправлю работника с телегой к вам.

Договорившись об овощах, Шэнь Даню попрощался с управляющим и отправился домой.

После ужина Сяо Юй'эр вернулся в свою комнату и сразу же вошёл в пространство, чтобы прочитать письмо от Линь Чжэнцзэ. В письме тот писал, что уже знает о краже в доме Сяо Юй'эра и поручил управляющему уладить все последствия, просил не волноваться. А ещё писал, что если в будущем случится что-то, Сяо Юй'эр всегда может рассказать ему — вдвоём думать всегда легче.

Линь Чжэнцзэ также снова упомянул в письме, что всей его семье очень понравились подарки от семьи Шэнь. Особенно та часть виноградного вина, которую Сяо Юй'эр наказал не отдавать другим, а оставить для себя. Его отец, мать и два старших брата пили его с большим удовольствием. Более того, они явно заметили, что с тех пор как начали пить это вино, здоровье всех домочадцев понемногу улучшилось. Этот эффект усиливался со временем: чем дольше пили, тем лучше становилось самочувствие.

А мать и братья заметили не только улучшение здоровья, но и то, что их кожа стала более увлажнённой и свежей. Все поняли, насколько ценным было это вино. К счастью, Линь Чжэнцзэ заранее поговорил наедине с отцом о семье Шэнь. Он особо подчеркнул, что его собственное здоровье полностью восстановилось именно за время проживания у них. Услышав это, отец, Линь Мин, немедленно пригласил врача, который много лет занимался восстановлением здоровья сына, для осмотра.

Врач после осмотра с изумлением констатировал:

— Он полностью здоров. Это поразительно. Судя по степени первоначального отравления и общему состоянию, тебе потребовалось бы как минимум пять лет восстановления, чтобы стать таким же здоровым, как обычный человек. Но сейчас ты не только выздоровел, но и превзошёл обычного человека по жизненным показателям. Теперь тебе больше не нужно пить укрепляющие отвары.

Услышав слова врача, Линь Мин испытал одновременно и облегчение, и огромное удивление. Однако перед врачом он быстро взял себя в руки и поблагодарил его. Но врач был крайне заинтересован в том, как именно Линь Чжэнцзэ достиг такого выздоровления. Линь Мину пришлось найти предлог, чтобы увести разговор в сторону.

С тех пор как Линь Мин узнал, что здоровье сына пошло на поправку именно после жизни в семье Шэнь, его оценка этой семьи поднялась на несколько уровней. Поначалу, когда он слышал, что эта семья хорошо выращивает овощи и придумала новое лакомство — цукаты, даже несмотря на то, что это пошло на пользу их семейному ресторану, Линь Мин не видел ничего особенного в этой, на первый взгляд, самой обычной крестьянской семье.

Позже, узнав, что Линь Чжэнцзэ собирается пожить у них какое-то время, он решил, что сыну просто интересно познакомиться с деревенским бытом. Но теперь семья Шэнь полностью перевернула его первоначальные представления. Оказалось, что они не просто изобретатели новых закусок.

Однако, согласно ранним проверкам, семья Шэнь действительно поколениями жила в деревне семьи Шэнь. Они были обычными земледельцами, и ничего особенного в их биографии не обнаруживалось. В конце концов, Линь Мин решил не копать глубже и последовал настрою

Линь Чжэнцзэ — просто поддерживать хорошие отношения. В конце концов, с начала сотрудничества с семьёй Шэнь их собственная семья Линь получила много выгод, и самой главной из них стало полное восстановление здоровья Линь Чжэнцзэ, о котором он так беспокоился. Уже одно это заслуживало благодарности семье Шэнь. И в будущем продолжение сотрудничества сулило семье Линь только пользу.

Разобравшись в своих мыслях, Линь Мин подробно расспросил Линь Чжэнцзэ о всех деталях его жизни в семье Шэнь. Линь Чжэнцзэ ничего не утаил, зная, что с характером отца ему нечего бояться неблагородных поступков по отношению к семье Шэнь. Он смело и подробно рассказал обо всём. В том числе о том, что цукаты, которые ели сами в семье Шэнь, были даже лучше тех, что поставляли в ресторан. Овощи, которые они ели сами, тоже были лучше. И, конечно, виноградное вино — его эффект был куда более выраженным, чем у всего остального.

На самом деле, когда семья Шэнь начала продавать цукаты ресторану семьи Линь, пусть и в небольших количествах, достаточных только для одного заведения, для себя они тоже оставляли. Поэтому, когда этот новый продукт впервые появился, Линь Мин также получил от управляющего пробную партию цукатов, отправленных в ресторан. Так что он пробовал то, что семья Шэнь продавала. Теперь же, услышав от Линь Чжэнцзэ, что их домашние цукаты ещё лучше, он сразу же велел принести всё, что сын привёз из семьи Шэнь, чтобы самому всё попробовать.

<http://bllate.org/book/16188/1452610>